

Цзинь Жунжун застенчиво произнесла:

— Ну ладно, любимый. Я так тебя люблю. Если ты сможешь... Ладно, если твоя жена перестанет меня унижать, то даже если вы останетесь в браке, ничего страшного. Я говорила, что не требую никакого статуса.

— Хорошо, Жунжун, не волнуйся.

— Угу, тогда я верю тебе, любимый.

Они крепко обнялись в рощице. Время давно перевалило за отбой, чувства переполняли их, и они занялись любовью прямо там. После этого Чэн Чжилинь отвёз Цзинь Жунжун в ту маленькую виллу и только после этого поехал в дом Чэнов.

Вернувшись домой и увидев Чжао Чжиман, он тут же вспыхнул гневом и со всей силы ударил её по лицу. Увидев, что Чжао Чжиман упала на пол, он не проявил никакого милосердия и пнул её ногой в живот.

— А!

Вопль Чжао Чжиман разнёсся по дому Чэнов. Чэн Кэ и Цзян Хао спустились вниз, за ними последовал Чэн Цзыюэ. Слуги, услышав крики, тоже выбежали. Поняв, что происходит, они бросились оттащить Чэн Чжилиня, но тот собирался пнуть ещё раз.

Чэн Цзыюэ помог Чжао Чжиман медленно подняться. У неё, вероятно, были повреждены внутренние органы, она continually харкала кровью.

Чэн Кэ посмотрел на Цзян Хао и сказал:

— Вызови скорую помощь. Позвонишь, и мы пойдём наверх.

Цзян Хао кивнул, набрал 120, и они с Чэн Кэ действительно вернулись наверх.

Чэн Кэ совершенно не хотел вмешиваться в их разборки, просто ему не хотелось видеть труп дома, поэтому он и велел Цзян Хао вызвать скорую.

Чэн Цзыюэ же действительно испугался. Хотя он знал, что Чжао Чжиман эгоистка, она всё же была его матерью. Глядя на разъярённого Чэн Чжилиня и на Чжао Чжиман, всю в крови, он спросил:

— Папа, ты сошёл с ума?

Чэн Чжилинь немного остыл, но гнев ещё не утих, поэтому он закричал:

— Я сошёл с ума? Это твоя мать с ума сошла! Знаешь ли ты, что она натворила?

Чэн Цзыюэ посмотрел на Чжао Чжиман. Та, резко выплюнув кровь, медленно подняла голову и немного пришла в себя. Она произнесла, чеканя каждое слово:

— Чэн Чжилинь, ты бьёшь меня из-за этой шлюхи?

— Ты сама шлюха! Имеешь ли ты право называть других шлюхами? Ладно, пусть даже шлюха, но Жунжун в сто, в тысячу раз лучше тебя! Она студентка, а ты кто? Пустое место?

Живот Чжао Чжиман снова пронзила боль. Она вдруг улыбнулась, поняв, как глупо было ждать от Чэн Чжилия чего-то хорошего.

Чэн Чжилиянь уставился на Чжао Чжиман и продолжил:

— Мы разводимся. Ты злая женщина, я тебя не хочу.

Чжао Чжиман улыбнулась. Её рот был полон крови, зубы были красными. Она сказала:

— Только если ты меня убьёшь, я ни за что не разведусь с тобой. Я буду тебя тянуть, пока ты не сдохнешь!

Чэн Чжилиянь занёс ногу, чтобы пнуть снова, но на этот раз Чэн Цзыюэ преградил ему путь. Приехала скорая помощь, Чэн Цзыюэ помог Чжао Чжиман сесть в машину. Чэн Чжилиянь всё сильнее злится, осознавая, что женился на мусоре.

Чэн Кэ тоже был не в духе. Снова стать свидетелем того, каким человеком является его родной отец, было неприятно. Чтобы развеяться, он написал Чжоу Юньчуаню сообщение:

[Ты дома?]

Чжоу Юньчуань посмотрел на сообщение, подумал: «Я всегда дома», но ответил:

[Дома. Что-то случилось?]

Чэн Кэ написал:

[Я проголодался, не хочу есть дома.]

Чжоу Юньчуань ещё раз посмотрел на сообщение и через несколько минут наконец ответил:

[Поедем в «Цяньчжунсу», я угощу тебя чем-нибудь легким.]

Чэн Кэ улыбнулся и ответил:

[После еды я пойду к тебе домой, буду спать с тобой.]

Вернувшись домой, Чэн Кэ собирался разобраться с Чжао Чжиман, ведь та забрала все его коллекционные фигурки, не оставив ни одной. Причём отговорку свою даже не изменила: по-прежнему говорила, что при уборке случайно разбила, приняла за мусор и выбросила. Но теперь, глядя на состояние Чжао Чжиман, Чэн Кэ решил отложить это на пару дней.

Ещё одной причиной, почему Чэн Кэ не предпринимал действий, был выход его фильма. Он не хотел, чтобы какие-то скандалы негативно сказались на нём.

Однако бездействовать сейчас вовсе не означало, что он ничего не сделает в будущем. Как говорил сам Чэн Кэ, он помнит любые обиды. Счёт, который не был закрыт сегодня, будет закрыт через десять дней, через год или даже через десять лет — всё будет оплачено сполна.

Чэн Кэ позвонил Чжоу Юньчуаню. Услышав его голос, настроение Чэн Кэ наконец поднялось.

Чжоу Юньчуань, услышав, что Чэн Кэ непременно хочет приехать к нему, мог только сказать:

— Сначала поедим поесть, а потом посмотрим.

Чэн Кэ ответил:

— Тогда я подготовлю пижаму и зубную щетку.

Чжоу Юньчуань промолчал.

— Подготовлюсь и поеду в «Цяньчжунсу», пока.

Повесив трубку, Чэн Кэ мог даже представить выражение лица Чжоу Юньчуаня. Но когда ухаживаешь за кем-то, нужно быть наглым, подумал Чэн Кэ.

Прибыв в «Цяньчжунсу», Чэн Кэ провели в отдельную комнату, не очень большую, но с очень уютным ремонтом. Из панорамного окна открывался вид на ночной Пекин, создавая романтическую атмосферу.

Чжоу Юньчуань уже был там, он сидел с телефоном и читал новости.

Чэн Кэ вошёл, Чжоу Юньчуань поднял голову, их взгляды встретились. Чэн Кэ обнаружил, что действительно ему нравился. Резко участившееся сердцебиение, вероятно, могло объяснить этот вопрос.

Чжоу Юньчуань сидел в глубине комнаты, за его спиной мерцали огни Пекина. В неярко освещенной комнате тёплый желтоватый свет падал на лицо Чжоу Юньчуаня, делая его черты мягче, а его обычно суровый аура стала спокойнее, создавая ощущение умиротворения и безопасности.

Чжоу Юньчуань тоже думал о том же: улыбающиеся глаза и брови Чэн Кэ были невероятно красивы. А сегодня он был в ярко-голубой одежде, что делало его очень энергичным, и та не по годам зрелость исчезла, уступив место бурлящему молодому задору.

— Присаживайся. Ты сегодня опять нормально не поел? — спросил Чжоу Юньчуань, слегка покашляв.

Чэн Кэ улыбаясь отодвинул стул и сел, а затем не сводил глаз с Чжоу Юньчуаня. Чжоу Юньчуань уже опустил голову и смотрел в меню, но, так и не дождавшись ответа на свой вопрос, поднял голову и посмотрел на Чэн Кэ. А тот смотрел на него с лёгкой улыбкой, и Чжоу Юньчуань с недоумением спросил:

— Что? У меня что-то на лице?

Чэн Кэ кивнул и ответил:

— У тебя на лице есть кое-что, называется «харизма».

Чжоу Юньчуань промолчал.

— Хватит дурачиться. Ладно, посмотри, что ты будешь есть. Еда здесь в основном лёгкая, даже мясные блюда. Ты должен нормально переварить. Кстати, у тебя сейчас болит желудок?

Чжоу Юньчуань на самом деле был рад, но он контролировал своё выражение лица и спросил.

Чэн Кэ покачал головой и ответил:

— Обычно не болит, только если я не завтракаю, а обедаю поздно, тогда может немного

заболеть.

Чжоу Юньчуань беззвучно сказал:

— Завтрак очень важен. Я тебе много раз говорил, но ты не слушаешь.

Чэн Кэ улыбнулся и сказал:

— Тогда завтра утром приготовь мне завтрак.

Чжоу Юньчуань промолчал.

Видя, что Чжоу Юньчуань молчит, Чэн Кэ сказал:

— Чего замолчал? У тебя дома девушка? Почему, когда я говорю это, ты выбираешь молчание?

— У меня нет девушки, — объяснил Чжоу Юньчуань.

— Тогда сегодня я либо поеду к тебе домой, либо сниму номер в отеле, а ты поедешь со мной. В любом случае, сегодня я буду спать с тобой.

Чэн Кэ начал вести себя как наглец, а Чжоу Юньчуань смотрел на него. Спустя несколько секунд он наконец тихо вздохнул и сказал:

— Ладно.

Чэн Кэ хихикнул в душе, потому что знал, что Чжоу Юньчуань к нему хорошо относится, поэтому он использовал эту доброту. Он хотел, чтобы доброта Чжоу Юньчуаня изменилась, превратившись в любовь.

А Чжоу Юньчуань уже давно влюбился. Небольшое недопонимание заставило одного упорно преследовать, а другого только бежать. Но определённый человек всё ещё хранил сильные чувства к Чэн Кэ, именно поэтому он убегал не так быстро, как Чэн Кэ преследовал. Так что, быть настигнутым — это лишь вопрос времени.

Однако Чэн Кэ вдруг вспомнил строчку из песни: «Того, кого любят, не волнуют последствия». Чэн Кэ почувствовал, что он тоже немного ведёт себя нагло. Поэтому, получив от Чжоу Юньчуаня согласие поспать вместе, он решил, что в будущем будет относиться к Чжоу Юньчуаню получше или хотя бы послушнее.

Когда блюда принесли, Чэн Кэ стал жадно есть. Во время еды он сказал:

— Если я съем эту полную чашку риса и все эти блюда, которые ты мне заказал, могу я попросить награду?

<http://bllate.org/book/16558/1511447>